

Митрополит Омский и Таврический Владимир

Крест и высокая миссия Предстоятеля

К 75-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПАТРИАРХА
МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ КИРИЛЛА

Предстоятель... Многое сказано одним этим словом. Предстоятель — тот, кто стоит впереди, перед всей Церковью; Предстоятель — это тот, кто принимает первую честь среди иерархов Поместной Церкви, но вместе с тем и тот, в кого более всего мечут стрелы ее враги. Велико служение Предстоятеля, и велика лежащая на нем ответственность.

Святитель Иоанн Златоуст уподобил священника ведущему корабль кормчему. С кем тогда можно сравнить Первоиерарха? С адмиралом, который возглавляет всю флотилию Церкви, — все корабли, малые и большие, скоростные и тихоходные. Он стоит на первом, идущем впереди всех корабле, принимая на себя все трудности этого духовного плавания и осуществляя попечение обо всех моряках, находящихся на остальных судах.

Само поставление Предстоятеля есть деяние Промысла Божия. В то же время в лучшем смысле этого слова — дело человеческое, так как выражает в себе волю и выбор архипастырей, пастырей, монашествующих и прихожан Церкви, молитвенно обращающихся к Богу за наставлением в этом важном деле избрания своего Предстоятеля и вручивших ему заботы обо всей церковной полноте. Это Богочеловеческая тайна Церкви Христовой, столь же превышающая дела земные, как, по словам святителя Иоанна Златоуста, власть священника возвышается над властью земного правителя, священство — над царством. Однако в истории нашего государства, к сожалению, так было не всегда.

Освобождение после 270-летнего пленения

Ровно триста лет назад, в 1721 году, созданием Духовной коллегии, получившей позже

наименование Святейшего Синода, и опубликованием Духовного регламента в России было упразднено Патриаршество. Вместо Патриарха в России был создан полностью подчиненный царской власти и имперской бюрократии совещательный орган. Трудно недооценить серьезность и катастрофические для России и Церкви последствия этого события. Почти на два века Русская Церковь осталась без своего Предстоятеля, роль которого перешла к специально созданному государственному институту.

Этот синодальный период по сути продлился значительно дольше: избранный на Патриарший престол в 1917 году, уже после прихода к власти большевиков, святитель Тихон тоже не мог в полной мере исполнять свое служение. Каждый его шаг встречал противодействие новой власти, стремившейся навязать Церкви еще более жесткий, насильственный диктат, нежели тот, который был в предшествующее синодальное двухсотлетие. И еще более семидесяти лет, вплоть до конца 1980-х годов, продолжалось это пленение Церкви атеистическим государством, лишившим Патриаршество самой возможности осуществлять полноценное руководство церковной жизнью. Без одобрения властей нельзя было совершить ни одной архиерейской хиротонии, ни одного поставления на кафедру, ни одного созыва Поместного Собора; каждое действие, каждое решение Патриарха контролировалось органами власти...

К великому счастью, московский первосвятительский престол в этот труднейший период занимали выдающиеся иерархи: Патриархи Сергей, Алексей I, Пимен. Несмотря на тяжелые условия, в которых им приходилось нести тяготы патриаршего служения, они делали все возможное, чтобы сохранить и спасти Церковь, с наименьшими потерями провести ее корабль среди бушующих волн богоборчества. Но их возможности были крайне ограничены, их святительские голоса с великим трудом доходили до паствы сквозь глухие стены государственного атеизма, их патриаршее руководство постоянно оспаривалось различными государственными чиновниками, которые считали себя вправе распоряжаться делами Церкви. Можно сказать, что лишь последние тридцать лет, с начала 1990-х годов, после того как с глаз российского общества окончательно спала пелена богоборчества, патриаршество снова стало в соответствии со своим каноническим

статусом живым, деятельным и полноценным церковным институтом.

Прежде всего перед Церковью стояла задача возрождения после длительного периода ее пленения. На повестке дня — возрастание приходов, возрождение уничтоженных обителей и полуразрушенных храмов, строительство новых, борьба с внешней угрозой в виде различных неопротестантских сект и эзотерических культов, а также в целом преодоление трудностей, с которыми столкнулось российское общество после распада СССР.

Благодаря мудрому окормлению Святейшего Патриарха Алексия II, взявшего на себя крест первосвятительского служения в смутное время распада и анархии, Церковь прошла этот период не только без потерь и утрат, но вышла из него

духовно и организационно окрепшей и возросшей. Менее чем за два десятка лет число приходов возросло более чем втрое, монастырей стало больше почти в двадцать три раза, а численность священнослужителей выросла почти вчетверо. Были заложены надежные правовые основы деятельности Церкви, выстроены долгосрочные партнерские отношения с государственной властью.

К середине первого десятилетия нынешнего века период восстановления, «собираания камней» и возвращения Церкви к нормальной и полноценной жизни, в целом был завершен. Знаковым событием этого времени можно назвать воссоединение с Русской Православной Церковью за границей.

Перед Церковью и епископатом возникли новые проблемы, встали новые задачи. Нужно было, чтобы не только увеличивалось количество приходов, строились новые храмы, росло число священнослужителей, но чтобы эти процессы переходили в новое, качественное измерение. Чтобы приходская жизнь была активнее, чтобы верующие лучше и глубже знали и понимали основы своей веры, чтобы священнослужители и епископат были ближе к пастве. И снова, как это не раз бывало в истории, промыслительно совпало, что на этих новых рубежах Русскую Церковь возглавил новый Предстоятель.

«Физиков много, священников не хватает»

Патриарх — не просто главный представитель Церкви. Не только тот, кто лишь совершает служение, чтобы быть «лицом» Церкви (как принято считать у людей внешних и смотрящих поверхностно), но живой, чувствующий, думающий человек — со своей биографией, со своим жизненным и духовным опытом.

Вехи служения Святейшего Патриарха Кирилла хорошо известны всем, кто хотя бы немного интересуется современной церковной жизнью, нет смысла их пересказывать. Остановлюсь лишь на двух фактах биографии, которые имеют определяющее воздействие на жизненный путь любого верующего: это семья, где закладываются наши нравственные и духовные основы, и наставник, встречающий нас на пороге взросления и оказывающий влияние на наш жизненный выбор.

Как известно, в отношении каждого человека действует непостижимый в своих глубинах Промысл Божий. Чем больше человек посвящает себя служению Богу, тем яснее и отчетливей в его жизни он проявляется. Можно сказать, что православное мировосприятие как основа личности будущего Патриарха сформировалось

уже в раннем детстве. Он родился в верующей православной семье в 1946 году; через год после рождения сына отец мальчика, Михаил Гундяев, становится священником; следом священный сан принимает и его дед Василий Степанович.

Что это означало в те годы? Церкви только-только дали немного «отдышаться» после двух десятилетий атеистических гонений. Но враждебность к ней, к верующим не исчезла, она лишь ушла слегка вглубь. Верующий человек оставался изгоем; он был один на один с враждебным ему атеистическим миром, ежедневно унижавшим и оскорблявшим его и одновременно соблазнявшим различными благами и выгодами, ради которых требовалось отречься от веры.

Особенно тяжело в таких условиях было верующим детям и подросткам, ведь их психика особенно чувствительна и ранима. Даже Церковь в тех условиях не всегда могла защитить их от этого давления. И здесь особую роль играла семья; у верующих она становилась настоящей малой церковью, которая не только прививала детям основы христианской жизни, но и обе-

регала их незримыми духовными стенами от ледяного дыхания атеистического государства и обезбоженного общества.

У Гундяевых было именно такое мироустройство. Несмотря на давление богоборческой среды и материальные трудности (отец Михаил Гундяев как священник должен был платить огромные налоги), эта семья сберегла в себе свет православной веры и смогла передать его детям. Об этом говорит хотя бы тот факт, что все трое детей отца Михаила — и будущий Патриарх, и его старший брат Николай, и младшая сестра Елена — посвятили себя церковному служению.

Но наступает время, когда человек делает первые шаги во взрослую жизнь. От того, кого он встретит на этом пути, от его первых наставников в начале самостоятельной жизни во многом зависит его дальнейший жизненный путь. И можно опять же увидеть действие Промысла в том, что в этот момент будущему Предстоятелю встретился выдающийся архиерей митрополит Никодим (Ротов) — человек широчайшего кругозора, глубокого ума и проницательности.

Именно он разрешил сомнения юного Владимира Гундяева, раздумывавшего, поступать ли ему в семинарию или же в светский вуз на физический факультет, благословив его сделать выбор в пользу духовной школы: «Физиков много в нашей стране, священников мало».

Личность митрополита Никодима оценивается сегодня по-разному; она, безусловно, отражала те противоречия, которыми была так богата минувшая эпоха. Сегодня, когда более тридцати лет Русская Церковь не испытывает никаких притеснений со стороны государства, но, напротив, видит от светских властей, как правило, готовность к взаимодействию и сотрудничеству, трудно поверить, что еще не так давно все обстояло совершенно иначе.

С конца 1950-х годов прошлого века на Церковь возобновились гонения, и ее необходимо было спасать. Даже в 1930-е годы ситуация не была настолько тяжелой: еще были живы миллионы православных, родившихся при прежнем государственном строе и впитавших истины веры с молоком матери. Многие продолжали тайно ее исповедовать, стара-

ясь сберечь родную для них православную культуру. Но ко временам хрущевских гонений этих людей осталось мало, зато увеличилось количество тех, кто был воспитан в атеистической идеологии, в полном невежестве относительно того, что такое Церковь и христианство.

Как в этих условиях можно было спасти Церковь? Встать на путь открытого противостояния? Это было не только очень опасно, но и не слишком действенно. Атеистическая власть очень хорошо умела «зажимать рты» и глушить все проявления открытого недовольства. Высокопреосвященный Никодим выбрал другой путь — внешнего взаимодействия с властью. Это не было проявлением слабости. Этот путь был ничуть не легче и не проще. Здесь не было права на ошибку, хотя бы на один неверный шаг, — ведь на нем как на архиерее лежала колоссальная ответственность. Автору этих строк выпала счастливая возможность общаться с владыкой Никодимом; могу полностью подтвердить слова Святейшего Патриарха Кирилла, сказанные о нем: «Очень сильный человек, с невероятной силой воли и ума». Вместе с тем

он обладал величайшим смирением и скромностью. Какие только нелепые слухи не распространились о нем, как только его не порицали — не только атеисты, но, к сожалению, и некоторые люди в самой Церкви! На это владыка Никодим отвечал со смирением: «Пусть погибнет имя мое в истории, лишь бы Церковь была жива». Своей глубокой и горячей верой, своей кипучей деятельностью и редким дипломатическим даром он смог сохранить и укрепить авторитет Русской Церкви как внутри страны, так и за ее пределами. Святейший Патриарх Кирилл унаследовал от своего учителя этот дух деятельного церковного служения, мудрого руководства своей паствой, умение установить и выстроить во благо Церкви диалог с носителями самых разных мировоззрений.

Хорошо забытое... новое

Прошло достаточно времени для того, чтобы мы могли оглянуться назад и объективно оценить первый период Патриаршества Свя-

тейшего Кирилла. Осуществлены важнейшие административные изменения, необходимость в которых давно назревала. Создан, а точнее возрожден, Высший Церковный Совет — исполнительный орган, учрежденный еще Поместным Собором Русской Православной Церкви 1917 года, но в те времена по исторически объективным условиям просуществовавший всего несколько лет. Организовано Межсоборное присутствие — своего рода церковная дума, где с участием как священнослужителей, так и мирян обсуждаются наиболее важные проблемы церковной жизни.

Проведена важнейшая реорганизация с делением прежних епархий, большинство из которых возникли еще в синодальный период. Противники Святейшего Кирилла поспешили увидеть в этом некое искусственное новшество. Однако, как и в случае с Высшим Церковным Советом, все новое оказалось на поверку хорошо забытым старым. Еще 1681 году Патриарх Иоаким собирался увеличить число епархий с 15 до 70 и объединить

их в 12 митрополий. Но эта попытка не была поддержана другими архиереями, а в наступивший вскоре синодальный период о подобных планах можно было забыть: царское правительство всячески ограничивало увеличение епископата и лишь при крайней надобности соглашалось на учреждение новых епархий. Примером может служить Омская епархия. Хотя решение о ее создании было принято на соборе сибирских архипастырей в 1885 году, понадобилось целых десять лет, чтобы его утвердили в столице... На Соборе 1917–1918 годов было принято решение о создании митрополий по всей стране, что, соответственно, вело к увеличению числа епископов. Но и это решение из-за последовавших вскоре гонений осталось на бумаге. И лишь в наши дни благодаря мудрости и воле Предстоятеля Церкви эта давно назревшая реорганизация была наконец осуществлена. И происходит не просто количественное увеличение епископата, но и качественное: приходит более молодое поколение архиереев, и большинство из них, как правило, уроженцы тех мест, которые они окормляют; им не понаслышке известны и местная специфика, и местные проблемы.

Усиление роли Церкви, повышение ее общественного авторитета не ограничилось только внутренними изменениями. С первых же шагов после своей интронизации Патриарх Кирилл говорил о необходимости повышения социальной роли Церкви, ее более активного участия в жизни общества. Ведь не секрет, что и в синодальный, и в советский периоды Церковь последовательно вытеснялась из социальной жизни. В синодальный период она должна была довольствоваться исключительно декоративной ролью, освящая своим присутствием различные государственные мероприятия; в советский же период она пребывала фактически то на нелегальном, то на полунелегальном положении.

Инерция такого подхода продолжает сохраняться и в обществе, и в самой Церкви, которую так долго «приучали» к роли бездействующего наблюдателя, что многие уже свыклись с ней. Поэтому Патриарх постоянно напоминает, что нужно развивать приходскую жизнь, социальное служение Церкви, чтобы она могла оказывать на весь общественный микроклимат более активное и благотворное влияние. Это касается и миссии

Церкви, и ее участия в делах милосердия, благотворительности, в образовательных и культурных мероприятиях. На приходах появились катехизаторы, миссионеры и социальные работники; сама приходская жизнь начиная с конца 2000-х годов значительно оживилась, стала разнообразнее.

Благодаря постоянным усилиям Святейшего Патриарха значительно возросла и обрела новое дыхание образовательная и просветительская деятельность Церкви, обращенная «вовне» — к своей пастве, еще не пришедшей в ее спасительную ограду. Важным шагом на этом пути было введение в школах дисциплины «Основы православной культуры». Инициатива эта возникла еще в конце 1990-х годов, но почти десять лет она была ограничена лишь отдельными областями, не получая общероссийского охвата. Сколько было негодования в СМИ, сколько предсказаний о конфликтах, которые якобы должен был вызвать этот предмет, какое скрытое сопротивление отдельных работников системы образования пришлось преодолеть! Благодаря настойчивости Святейшего

С первых же шагов после своей интронизации Святейший Патриарх Кирилл говорил о необходимости повышения социальной роли Церкви, ее более активного участия в жизни общества.

Патриарха Кирилла начиная с 2009 года эта инициатива получает поддержку на самом высоком государственном уровне. И сегодня предпринимаются дальнейшие шаги в развитии этого начинания уже в полном взаимодействии Церкви и образовательного сообщества.

Труден и тяжел крест Патриаршего служения, далеко не всякому он под силу. И видя, с каким достоинством и кротостью несет его Святейший Патриарх Кирилл, как неустанно заботится о вверенной ему пастве, хочется от всего сердца пожелать ему дальнейшей помощи Божией в этом служении, здоровья и сил. А нам, всем чадам Русской Православной Церкви, — умножения веры и здравомыслия, дабы мы могли облегчить тяжесть его креста своим послушанием, молитвою и сыновней любовью!